

Святейшего Патриарха Кирилла

массовой информации, которые сегодня имеют большую возможность воздействовать на сознание людей. Но то, что мы видим, — это абсолютно неудовлетворительно, это печально, это страшно.

— Но я понимаю, что мы не против Интернета — мы против грязных зон Интернета, уж если так уточнить. Но грязь есть не только в виртуальном мире, но и в реальном. Наша земля чище не становится. И откуда у нас эта философия, что чистота — дело дворников (ну, я так совсем упрощаю)? Как с этим быть? — Это, как мне кажется, проблема, которая имеет два источника. Во-первых, конечно, мировоззрение человека, и, во-вторых, уровень бытовой культуры.

Бытовая культура была подорвана революцией. До революции не было такого беспорядка. Во-первых, были барские усадьбы, которые являлись очагами бытовой культуры. Кроме того, была очень высокая бытовая культура в крестьянских семьях. Было бедно, но чисто, как мне говорил дед: «бедненько, но чистенько». Сегодня у нас, может быть, даже не бедненько, но грязненько. Вот это первый источник проблемы — отсутствие должного уровня бытовой культуры.

— Ваше Святейшество, продолжая эту тему атмосферы, которую мы сами создаем вокруг себя. Для многих остается непонятным, как отвечать тем, кто агрессивно не согласен с мирным и чистым укладом, который одни предлагают, а другие разрушают. К этой же теме относится и проблема межнациональных отношений, может быть, этнической преступности, если угодно, это вопрос от Брейвика до Бирюлева...

— И то, и другое несвойственно России. Россия формировалась как великое многонациональное государство — именно благодаря тому, что большинство людей, будучи православными, в силу своей православной культуры, православно-воспитания, православно-мировоззре-

ния, обладали очень широкой веротерпимостью, скажем так. Этот термин употреблялся в Российской Империи. То есть люди с уважением относились к обычаям иноверных людей, никогда не оскорбляли религиозного чувства, но никогда и не допускали того, что мы теперь называем прозелитизмом. Если со стороны иной веры, иной религии совершались какие-то агрессивные действия, направленные на обращение наших людей в иную веру, тогда это встречало отпор, вплоть до физического отпора, военного сопротивления. Но в быту никогда ничего подобного не было.

Теперь все совсем иначе — по многим причинам, которых вчера еще не было. Мы знаем, что люди, которые приезжают в Россию, не всегда знакомы с нашей культурой, обычаями, с нашей верой, и они по многим причинам, о которых сейчас не буду говорить, не пытаются себя настроить на то обстоятельство, что они живут среди большинства, которое имеет иные представления о бытовой культуре, о поведении на улице, о поведении между мужчиной и женщиной. Все это приводит к таким, мягко выражаясь, культурным нестыковкам. Если это остается на уровне какого-то небольшого бытового напряжения, то есть надежда, что все это в конце концов пройдет. Но когда такого рода нестыковки уже бросают вызов закону и порядку, тогда ответ очень простой — нужно наводить порядок на основании закона. Другого нет ничего. Не должно быть беззакония, не должно быть насилия, не должно быть, знаете, «раззудись плечо, размахнись рука, и давайте будем все сокрушать и навоевать порядок вот такой неорганизованной силой». Важно, чтобы работал закон и важно, чтобы на основании этого закона строились отношения — до тех пор, пока снова не заработает эта внутренняя

готовность людей мирно и спокойно жить друг с другом, несмотря на существующие различия. Я другого пути не вижу.

Так вот, я предложил бы всем, кто страдает от одиночества, пойти в мир с добрым и открытым сердцем, пойти к тем, кто нуждается в помощи. За один такой поход можно обрести и друзей, и близких, и предмет своей заботы, а значит, разрушить свое одиночество.

— Как Вам представляется общий вектор развития современной цивилизации?

— Мы живем в эпоху, когда впервые за всю историю человечества, включая языческие времена, грех получает законодательное оправдание, когда грех насаждается силой государства или, если не насаждается, то пропагандируется силой государства со ссылками на человеческую свободу. Когда грех становится нормой поведения, общество перестает быть жизнеспособным. Нужно быть очень ограниченным человеком или, если говорить о политиках, нужно иметь очень опасную политическую программу либо просто не иметь трезвый разум, чтобы поддерживать разрушительные для общества, тенденции. Грех разрушает личность человека. Это не наша выдумка — так Бог сказал. И не просто сказал — он так создал человека. Он создал человека таким образом, что грех разрушает человеческую личность, хотим мы этого или не хотим. Потому что там, где грех, там смерть, это в слове Божием сказано. А что такое смерть? Смерть — это распад человеческого бытия, распад жизни. Так вот, если грех насаждается силой закона, силой убеждения, пропагандой, то человеческая жизнь подвергается колоссальной опасности. Личность теряет свою целостность. А что означает такая потеря в масштабах общества? Это означает разрушение целостности общества, жизнеспособнос-

ти человеческой цивилизации. Меня часто спрашивают, что такое конец света. Конец света — это такое состояние общества, когда зла больше, чем добра. В апостольском послании сказано, что есть нечто, что удерживает от конца света. Некоторые богословы размышляли о том, что это такое, что или кто этот «удерживающий». Считали, что это государство. Считали, что это Церковь. На самом деле удерживающий — это добро, а значит, и все институты, которые служат утверждению добра, в том числе государство, если оно выполняет эту миссию, Церковь и многое другое. Потому что, пока добра больше, чем зла, у человека есть жизненный потенциал, у общества, у цивилизации есть жизненный потенциал. А если зла будет больше, то оно будет стремительно распространяться, как микробы в крови, и погубит человеческую цивилизацию, а значит, приведет мир к концу.

— Но все-таки Вы говорите о консервативных ценностях, и многие могут сказать, что этот консерватизм препятствует развитию. В какой степени?

— Он не препятствует развитию, ведь под консерватизмом понимается не просто сохранение прошлого. Я много раз об этом говорил, сравнивая отношение нормального человека к мусору. Мусор — это тоже продукт прошлого, но мы же мусор не сохраняем, мы его выкидываем. Значит, консерватизм сохраняет ценности. А дальше возникает очень важный вопрос: какие ценности, и кто определяет эти ценности. Консерватизм по природе своей религиозен. Почему? Потому что подлинной ценностью для человека является не та ценность, которую он сам для себя создал, а та ценность, которая определена Самим Богом. Бог есть мерило правды, мерило истины. Когда человек принимает эту ценность как абсолютную правду, защищает и сохраняет ее, он и является консерватором этой ценности. Иногда нам говорят: есть консервативные экономисты и либеральные экономисты. Для

меня это не существует. Консервативный человек, сохраняющий фундаментальные ценности, которые Бог вложил в природу личности и вообще во все творение, может быть либеральным экономистом, может быть либеральным политиком, но он будет хранителем тех ценностей. А либерализм — это неправильно понятая свобода. Это когда ты сам начало и конец, альфа и омега. В Священном Писании сказано, что Иисус Христос — Альфа и Омега (см. Откр. 1:8), а здесь сам человек альфа и омега. Ты сам можешь выдумывать свои ценности и считать их абсолютными. К чему это приводит? Это приводит к атомизации общества. Сколько голов, столько и умов. Но что самое главное, это приводит к тому, что человек свои пороки, грехи, преступления может так оправдывать и возводить в такую ценность, что в какой-то момент у него появится потребность разделять эту ценность с другими. И вот то, что мы сегодня видим, эта эскалация греховных жизненных установок, — это и есть прямое следствие того, что мы называем либерализмом, подлинным либерализмом, а не тем условным, который привязывается к политике или к экономике.

— Последний короткий вопрос. Что может Церковь?

— Церковь мало что может. Христос может все. Вот Бог может все. А Церковь призвана приводить людей в соприкосновение с Богом, поддерживать эту религиозную связь, но это тоже большая задача, особенно в том мире, который сегодня раздирается противоречиями, соблазнами и который сегодня действительно находится под мощнейшим воздействием греховных сил. Но Бог может все. Он Господь истории. Он Альфа и Омега, Начало и Конец. И вот это, думаю, самое главное утверждение, которое Церковь обращает сегодня и к человеку, и к обществу, и ко всему миру.

СОБЫТИЯ

Жалкие потуги Евросоюза

Руководству Евросоюза нужно задуматься о том, всегда ли его действия в отношении Москвы правильны. С таким призывом выступил финский президент Саули Ниинисте. А его коллега из Швейцарии Уэли Маурер назвал «жалким» решение ряда политиков игнорировать Олимпиаду в Сочи, пообещав приехать на Олимпиаду. Ранее посетить Сочи вызвался и президент Латвии. Сразу два западноевропейских президента выступили с критикой политики Запада по отношению к России.

«ЕС, возможно, следовало бы задуматься над своей собственной ролью. Может быть, россияне правы, когда говорят, что Брюссель всегда делает одно и то же: формирует свое представление о чем-то и требует от других принять его? Ведь у россиян, как и у всех остальных, есть чувство собственного достоинства», — заявил, в частности, президент Финляндии Саули Ниинисте финским и шведским журналистам, передает ИТАР-ТАСС. Ниинисте подчеркнул, что между ЕС и Россией в последнее время появились большие расхождения во взглядах на мир. «Сейчас складывается впечатление, что началось другое время: Россия отделяется от Запада. И это вызывает большое беспокойство. В русской культуре есть много хорошего: доброта, гостеприимство, забота о семье. Но неприятие западных либеральных ценностей вызывает вопросы», — сказал Ниинисте.

В свою очередь президент Швейцарии Уэли Маурер подверг критике позицию ряда европейских лидеров относительно Олимпиады в Сочи. Сам же он пообещал приехать на Игры, призвав «не политизировать спорт». «Что же, теперь никуда не ездить? — задается Маурер риторическим вопросом. — Ни в одну из исламских стран, потому что у них другой подход к юридическим вопросам, ни в США, потому что у них применяется смертная казнь?». По словам Маурера, бойкотировать спортивные соревнования по политическим мотивам «было бы жалким решением».

Ранее от визита в Сочи отказались лидеры США, Германии, Франции. При этом на словах большинство заверило Кремль в отсутствии политических мотивов такого шага. И лишь президент Литвы Даля Грибаускайте прямо призналась, что ее нежелание ехать на Игры-2014 обусловлено политическими причинами.

Ее коллега из соседней Латвии Андрис Берзиньш, напротив, заявил, что посетит сочинскую Олимпиаду. «Вероятно, я отстал от жизни, но я до сих пор считал, что Олимпийские игры являются соревнованиями спортсменов, а не глав государств. По крайней мере я так понимаю смысл Игр. Латвийский олимпийский комитет попросил меня поучаствовать в церемонии открытия Олимпиады, и я это сделаю, буду представлять свою страну», — сказал Берзиньш в интервью газете ВЗГЛЯД на этой неделе. Кроме того, свой приезд на Игры-2014 анонсировали король Швеции Карл XVI Густав и премьер Италии Энрико Летта.